

Учан, усмехаясь, сказал: «Расскажу тебе занятную историю. В аду полно таких же, как ты, влюбленных: попав туда и разлучившись с любимыми, они тоскуют, ждут, надеются встретиться после смерти».

Бай Ян, весь красный и пропахший алкоголем, заявил: «Конечно! Я раз и навсегда выбрал одного человека и даже после смерти не изменю своему сердцу!»

Учан криво улыбнулся: «Легко сказать, а кто поручится?»

Ведь время в аду течёт иначе, чем в мире живых. Не так, конечно, как в поговорке „на небе день — на земле год“, но разница всё же огромна. Многие духи, ушедшие первыми, остаются в аду на сотни и тысячи лет, отказываются вступать в цикл перерождения и терпеливо ждут, пока их возлюбленные закончат земной путь.

А потом выясняется, что любимый человек прожил на земле ещё несколько десятилетий, да вскоре после той смерти нашёл новую любовь, женился, детей завёл. Представь, как неловко им будет встретиться в аду. Тот, кто умер позже, уже и не вспомнит юношеского романа, а бывший возлюбленный прождал его в аду тысячу лет... Быть вместе — чувства остыли, да и новый спутник жизни есть; не быть — значит предать того, кто так долго ждал.

Или наоборот: тот, кто ушёл первым, за десятилетия ожидания уже обрёл новую семью, а тот, кто остался, сгорая от тоски, покончил с собой через несколько месяцев. И вот они встречаются — настоящий ад: „Я из-за тебя жизнь покончил, а ты так быстро нового нашёл!“ Подобные истории то и дело всплывают в сплетнях, и народ только рад посмаковать». Учан злорадно рассмеялся.

«Конечно, есть и те, кто по-настоящему любит, для кого нет никого другого. Один ждёт тысячу лет, другой до самой смерти ни на кого не посмотрит. Такие истории о вечной любви — прямо как в сериалах, моя мама обожает их смотреть...»

Бай Ян слушал-слушал и вдруг замолчал. Прислонился к плечу Цинь Бугуя, не желая вставать, обнял его руку и с горечью вымолвил: «...Я так надолго ушёл, а ты... ты всё ещё ждёшь меня?»

Потом поднял на Цинь Бугуя затуманенный хмелем взгляд, уцепился за полу его одежды и, уже со слезами в голосе, потребовал: «Скажи! Я так надолго ушёл, а ты ждёшь меня?!»

Цинь Бугуй: «...» С момента выхода из Парка Атракционов до встречи прошло от силы три минуты. Какое тут «надолго»?

Бай Ян тихо всхлипывал, глаза его слипались, он бормотал что-то сквозь сон: «Не отпущу тебя...»

Когда Бай Ян, накапризничавшись, наконец уснул, Цинь Бугуй поднял его и отнёс в гостевую.

Вернувшись, он прошёл через гостиную, проигнорировал Учана, который всё норовил продолжить выпивку и болтовню, и отправился в свою комнату спать.

«Эх, впервые вижу человека, который так пренебрежительно относится к Учану...» — пьяный Учан растянулся на диване и, указывая на Цинь Бугуя, с ухмылкой процедил: «Вот попадёшь в ад — я тебе покажу!»

Цинь Бугуй даже не удостоил его взглядом.

На следующее утро, когда солнце уже высоко поднялось, Учан, проспавший на диване всю ночь и наконец протрезвевший, вспомнил о делах и собрался прощаться с Цинь Бугуем и Бай Яном. Будучи призраком, он по-прежнему изъяснялся не по-человечески и весело объявил: «Ну, будьте здоровы! Я — в ад! Не скучайте, я там вас подожду!»

«...» Цинь Бугуй даже не стал комментировать эту дурацкую шутку, а Бай Ян спросил: «Не останешься ещё на денёк-другой?»

Учан серьёзно подумал: рядом с Бай Яном можно и пожить, и поживиться — жизнь лёгкая, приятная, одно удовольствие. Он с готовностью кивнул: «Ладно, останусь на пару дней!»

Бай Ян хихикнул: «Смотри-ка! Я просто из вежливости предложил, а ты и обрадовался!»

Учан: «...»

Цинь Бугуй: «...»

Учан фыркнул. Всю жизнь он сам доводил людей до бешенства, а тут его самого так легко поставили в тупик!

Скорчив преогромную гримасу, Учан махнул рукой, прошёл сквозь стену и исчез.

Бай Ян обернулся к Цинь Бугую с сияющей улыбкой: «Светильник исчез, теперь можно насладиться нашей с тобой идиллией!»

Цинь Бугуй ничего не ответил, одной рукой обнял Бай Яна за плечи и повёл к выходу.

Тот, удивлённый и обрадованный, с застенчивым и взволнованным взглядом послушно последовал за ним, вышел из дома и спросил: «Куда мы? Если хочешь снять комнату, дома кровать есть...»

Цинь Бугуй молча вывел его за дверь, остановился, убрал руку, развернулся, зашёл обратно и захлопнул дверь.

«...» Бай Ян тупо уставился на безжалостно закрытую дверь, несколько мгновений не мог прийти в себя, а затем опомнился.

«Эй, эй, эй! Открой дверь! Смог меня дразнить — смог бы и дверь открыть!»

«Расстались?» — вдруг раздался голос Полярной звезды, обитавшей в карточке Бай Яна, когда тот стоял у двери с убитым видом.

Бай Ян, расстроенный, опустил занесённую для стука руку, развернулся, открыл соседнюю дверь и, заходя внутрь, проворчал: «Какое расставание? Он просто слишком гордый, чтобы встретиться со мной, вот и прячется дома, смущается!»

«Мастер самоутешения, не иначе», — безжалостно бросила Полярная звезда и добавила: «Кое-кто задумал сообща штурмовать Парк Атракционов. Их уже больше шести — перешли красную линию, которую ты провёл. Как поступим?»

Поскольку возможности карточки были огромны, многие Созвездия, даже вернувшись в реальный мир, не расставались с ней, совершая «тёмные дела» с помощью предметов из магазина. Такая глупость облегчала Парку наблюдение за ними и избавляла Бай Яна от лишних хлопот.

«Даже в игре жульничать думают — позор!» — презрительно фыркнул Бай Ян. — «Что делать? В следующем мире отправим их в особый Парк Аттракционов». Он подумал и добавил: «Пусть будет мир со стопроцентной ролевой игрой».

Под стопроцентной ролевой игрой подразумевалось, что посетители, попав в Парк, полностью забывали свою реальную жизнь, вселялись в тела NPC мира Парка, перенимали их воспоминания и становились ими.

Такие правила легко разрушали любые попытки посетителей сговориться и нарушить баланс Парка: они забывали и о самом Парке, и о договорённостях, заключённых в реальности. При этом уровень развлечения и опасности ничуть не снижался — даже карточки использовать было нельзя.

Бай Ян сам был большим поклонником таких миров. Обожая примерять на себя разные роли, он, попав туда, мог забыть о Парке, задачах и обо всём на свете, полностью погрузившись в ощущение, что он — настоящий человек, и наслаждаясь этим.

Полярная звезда не возражала: «Тогда поищу подходящего злого духа на роль босса. Есть пожелания по миру? Если есть, создам новый по твоему вкусу».

Бай Ян подумал и сказал: «Погода сейчас хорошая, хочу в поход».

«Поняла», — сухо ответила Полярная звезда и погрузилась в работу.

«А, да!» — Бай Ян поднёс карточку ко рту, будто телефон, и добавил: «Если можно, сделай роль для Бугуй послабее, чтобы я мог героически появиться и произвести на него впечатление! Знаешь про эффект подвесного моста? Люди часто путают восхищение с любовью! Может, он, оказавшись в опасности, влюбится в меня?»

В прошлых двух мирах Цинь Бугуй был слишком силён, и Бай Ян ничем не мог ему помочь, что его очень огорчало.

Полярная звезда раздражённо закатила глаза и отрезала: «Поняла!»

Бай Ян хихикнул: «Хи-хи-хи...»

Десятого сентября, в День учителя.

<http://bllate.org/book/16254/1462306>